Цзян Хэн холодно оборвал А Цзю, и та малейшая доля двусмысленности, что витала в комнате, тут же рассеялась. Не смирившись, он опустил голову, желая продолжить, но едва его губы коснулись лба Шэнь Чжи, как тот ухватил его обеими руками за щеки и оттолкнул.

Цзян Хэн: «……»

То небольшое волнение, что шевельнулось в душе Шэнь Чжи, от крика А Цзю давно исчезло. Ущипнув Цзян Хэна за щеку, он мягко произвел:

— Нам пора возвращаться.

Легко сказать! Цзян Хэн набрался воздуха, озлобленно притянул его обратно и прикусил за губы. Шэнь Чжи почувствовал боль, но вместо отступления, словно издеваясь, высунул кончик языка и лизнул Цзян Хэна в губы, тут же спрятав его обратно.

Взгляд Цзян Хэна стал еще темнее. Он уже собирался углубить этот такой с трудом добытый поцелуй, но Шэнь Чжи вдруг, воспользовавшись его рассеянностью, юркнул, словно скользкий увертливый гольян, выскользнул из его объятий и спрыгнул на пол под кровать. Поправляя одежду, он с самым невозмутимым видом заявил:

— У Вашего Высочества кровь горячевата, нужно бы остудить ее.

Цзян Хэн с бесстрастным лицом сел:

— Ты пожалеешь.

Помолчав, он уставился на Шэнь Чжи и чеканя каждое слово добавил:

— Рано или поздно.

Спина Шэнь Чжи беспричинно покрылась мурашками.

Они вышли из комнаты друг за другом. Шэнь Чжи, обладая толстой кожей, открыто и с улыбкой встретился взглядом с А Цзю, но выражение лица последней выглядело несколько странно.

……Хотя след от зубов на его губах был не слишком заметен, внутренняя энергия А Цзю была глубока, а пять чувств — острее некуда, так что она заметила его с первого же взгляда.

А Цзю с трудом подумала: «Да уж… довольно бурно».

Только когда они тронулись в путь, А Цзю пришла в себя от легкого оцепенения. Взгляд Цзян Хэна неотрывно прилип к Шэнь Чжи, и она, наблюдая за этим со стороны, невольно покачала головой, вспомнив, как только что Цзян Хэн, выходя из дома, притянул Шэнь Чжи к себе и поправил ему растрепавшиеся у виска волосы.

Тоже неплохо. По крайней мере, нашелся человек, способный заставить Цзян Хэна улыбнуться.

Стоило Шэнь Чжи забраться в карету, как он тут же отсел от Цзян Хэна на три чи.

Неостывший огонь желания все еще бушевал в Цзян Хэне, и ему отчаянно хотелось придвинуться к Шэнь Чжи поближе. Приподняв веки, он приказал:

— Подойди.

Шэнь Чжи настороженно покачал головой, вспомнил об одной вещи и с улыбкой предложил:

— Выпей-ка хризантемового чаю, остуди пыл.

Цзян Хэн мрачно уставился на него.

Шэнь Чжи молча выдержал его взгляд пару мгновений, а затем, словно что-то внезапно осознав, отразил на лице крайнее изумление:

— …Та хризантема, это твой подарок?

— ……

— …А та прошлогодняя нефритовая шпилька с черным лотосом — тоже твоих рук дело?

— ……

— А тот букет полевых цветов у моего изголовья?

— ……

— А еще…

Цзян Хэн потерял терпение, рывком поднялся, втащил его в объятия, крепко обхватив за талию, и, наклонившись, впился в его губы.

Даже невзирая на бушующее внутри пламя страсти, движения Цзян Хэна оставались нежными. Некоторое время он легко потирал губы Шэнь Чжи, после чего попытался кончиком языка разжать его зубы.

Внезапно накатившая сладость и истома заставили Шэнь Чжи почувствовать легкое головокружение, в груди что-то затрепетало, а ноги даже слегка ослабели. Инстинктивно обняв Цзян Хэна за талию и издавая невнятное мычание, он подсознательно чувствовал, что продолжать дальше опасно, а потому стиснул зубы и пресек все попытки Цзян Хэна проникнуть глубже.

Предприняв несколько безрезультатных попыток прорвать оборону, Цзян Хэн был вынужден отступить на второй план: жадно запечатлев поцелуй в уголке губ Шэнь Чжи, он лишь чуть-чуть отстранился, но руки по-прежнему держал на его талии, и с бесстрастным лицом произнес:

— Даже такую малость вынести не можешь, а еще смеешь меня дразнить?

Шэнь Чжи часто дышал, не находя в себе сил ответить:

— ……

Спустя мгновение их дыхание постепенно выровнялось. Шэнь Чжи, редко испытывающий смущение, несколько раз открывал и закрывал рот, но так ничего и не произнес.

Сидя на кушетке, Цзян Хэн прижимал его к себе, уткнувшись лицом в изгиб его шеи. Когда он говорил, горячее дыхание щекотало кожу, вызывая легкий зуд.

Шэнь Чжи не слишком нравилась эта поза, явно подчеркивающая некое неравенство в их положении, однако «красавица», сжимавшая его в объятиях, обладала поразительной физической силой. Сделав пару безуспешных попыток вырваться, он смирился и позволил рукам человека за спиной бережно и крепко удерживать себя.

Голос Цзян Хэна прозвучал хрипло:

— …Мм, это мои подарки.

Шэнь Чжи не знал, плакать ему или смеяться:

— Зачем же было дарить тайком?

— …На то были причины, — тихо ответил Цзян Хэн. — Появляться открыто неудобно, но теперь каждый год я буду приносить их тебе лично.

Шэнь Чжи прищурился:

— Мой отец?

Цзян Хэн ничего не ответил. Ему очень нравилось так обнимать Шэнь Чжи: от тела Шэнь Чжи всегда исходило приятное тепло, приносящее удивительное умиротворение. Стоило придвинуться ближе, как начинало казаться, что слабый, изысканный аромат лекарственных травоков исходит от Шэнь Чжи буквально с кончиков пальцев до кончиков волос, пробуждая непреодолимое желание кусать его кожу дюйм за дюймом, слизывая этот манящий запах.

Атмосфера в карете из пылкой сменилась на теплую и уютную, и Шэнь Чжи, на редкость воздержавшись от едких замечаний и капризов, расслабился. У Цзян Хэна были длинные руки и ноги, так что обнимать его оказалось невероятно удобно, и Шэнь Чжи почти заснул, блаженно прикрыв глаза.

Вскоре карета остановилась. А Цзю, уже имея опыт, подождала снаружи пару мгновений и лишь затем нерешительно позвала:

— Высочество?

Мысленно примерив эту ситуацию на себя, Шэнь Чжи невольно проникся сочувствием к А Цзю.

Выбравшись из экипажа, Шэнь Чжи обнаружил, что они приехали вовсе не в Особняк принцессы, а в какой-то уединенный переулок. У входа стояла другая карета — судя по внешнему виду, та самая, на которой Цзян Хэн обычно ездил в будние дни, куда более просторная и роскошная, чем та, которой они пользовались сегодня.

Шэнь Чжи испытал легкое недоумение, но спорить и расспрашивать о причине пересадки не стал.

Кучер, охранявший экипаж, поклонился Цзян Хэну, подбежал, взмахнул кнутом и увел ту

карету в другом направлении, в то время как А Цзю вновь села на козлы, чтобы везти их в Особняк принцессы.

Шэнь Чжи поскреб подбородок, размышляя, не сели ли они на хвост к убийцам, как вдруг карета резко остановилась, и в тот же миг снаружи донесся звон скрестившихся мечей. Цзян Хэн остался непоколебим и твердо придержал Шэнь Чжи.

Слушая нарастающий шум ожесточенной схватки за окном, Шэнь Чжи слегка нахмурился.

Цзян Хэн негромко спросил:

— Беспокоишься?

Шэнь Чжи кивнул.

Бросив на него взгляд и на мгновение задумавшись, Цзян Хэн вдруг резким движением вытащил длинный меч, висевший на стене кареты, увлек Шэнь Чжи за собой к занавеске, бросил на ходу «жди здесь и не двигайся» и сам ринулся в бой с клинком наперевес.

Шэнь Чжи: «……»

Неужели Цзян Хэн пытался заставить его поволноваться вот таким иносказательным способом?

Уже смеркалось. Только что прошел дождь, и все жители попрятались по домам, так что длинная улица пустовала, а налетевший со стороны переулка вечерний ветер принес с собой холод.

Шэнь Чжи передернуло от озноба. Заметив снаружи с десяток силуэтов и наблюдая, как то один, то другой противник падает на землю, а в воздухе начинает расплываться запах крови, он зажал нос рукой и пригляделся. Убедившись, что Цзян Хэн и А Цзю ни капли не пострадали, он наконец с облегчением выдохнул.

Тем не менее Шэнь Чжи не посмел отвести глаз и со скрытым волнением следил за каждым движением Цзян Хэна.

Среди хаотично переплетающихся фигур Цзян Хэн перехватил меч обратным хватом и, даже не оборачиваясь, единым взмахом перерезал горла двоим нападавшим, а затем плавно уклонился от брызнувшей крови. Во всем его облике читалась безупречная, холодная и невероятно изящная смертоносная красота.

Шэнь Чжи машинально прижал ладонь к груди, чувствуя, как его сердце бьется с каким-то ненормальным, диким ритмом.

Особенно когда Цзян Хэн заметил его взгляд и поднял голову.

……До чего же странно.

Шэнь Чжи на миг потерял счет времени, а в следующий момент увидел, как на Цзян Хэна сзади нападают двое. Разум еще оставался пуст, но тело уже отреагировало: выкрикнув имя Цзян Хэна, он без малейших колебаний выпрыгнул из кареты и бросился вперед.

Обычно этот человек вел себя тише воды, ниже травы, но никто и подумать не мог, что в беге он окажется подобен сорвавшемуся с привязи жеребцу. Цзян Хэн, собиравшийся отразить атаку, от такой прыти на мгновение остолбенел и даже забыл защищаться.

Увидев, как А Цзю кинжалом преградила путь одному из врагов, Шэнь Чжи яростно взмахнул ногой, и валявшийся в луже крови меч со свистом взмыл в воздух, насквозь пронзив ладонь второго убийцы, заходившего со спины Цзян Хэна. Тот взвыл от боли, но клинок из рук не выронил — лишь сбился с траектории, угодив Цзян Хэну прямо в плечо.

У А Цзю от страха покраснели глаза. Разобравшись со своим противником, она всадила клинок прямо в спину тому убийце и оттолкнула его ньогй, после чего испуганно закричала:

— Высочество!

Цзян Хэн бросил на Шэнь Чжи сложный взгляд и тихо произвел:

— Пустяки, сперва разберемся с помехой.

Оставшиеся наемники оробели, вероятно, никак не ожидая, что вдвоем те обратят их в бегство. А Цзю слегка подтолкнула Цзян Хэна в объятия подбежавшего Шэнь Чжи, а сама задействовала клинки еще яростнее и стремительнее.

Сердце Шэнь Чжи грохотало в груди — и на этот раз причиной было вовсе не непонятное томление, а самый настоящий страх.

Подхватив меч из рук Цзян Хэна, он прижал его к своей груди, отбивая пару выпадов, а завидев спешащую на помощь А Цзю, подхватил Цзян Хэна под руку и отступил к карете. Как только напряжение спало, в нос ударил густой запах крови.

Шэнь Чжи слегка вздохнул, вновь обретая невозмутимое спокойствие. Не глядя на Цзян Хэна, он резанул мечом по его плечу, с треском распоров ткань одежды, и, убедившись, что рана не почернела и не посинела, облегченно перевел дух:

— Где целебная мазь?

Цзян Хэн отчетливо заметил, что состояние Шэнь Чжи разительно отличается от его обычного поведения. Ухватив его за подбородок и заставив посмотреть себе в глаза, он холодно произвел:

— Ты что-то вспомнил?

Шэнь Чжи действительно не помнил, чтобы владел какими-то боевыми искусствами. Нахмурившись, он покачал головой и ответил:

— Если тебе так хотелось заставить меня поволноваться, не стоило идти на такие жертвы.

С этими словами он оглянулся на А Цзю и, убедившись, что с делами покончено, помог Цзян Хэну неторопливо забраться в карету.

Отыскав целебный бальзам, Шэнь Чжи на всякий случай взял противоядие и, заставив Цзян Хэна проглотить пилюлю, кое-как обработал ему рану и туго затянул бинты.

Его движения были размеренными, а лицо выражало послушное сосредоточение. Цзян Хэн, до этого не чувствовавший боли, вдруг ощутил странный трепет в груди, прижался щекой к его плечу и хрипло, едва слышно прошептал:

— Больно.

Шэнь Чжи мягко улыбнулся, однако слова его прозвучали вовсе не так ласково:

— Сам напросился, как можно было зевать в такой ситуации.

Закончившая со всеми делами А Цзю постучала снаружи по стенке кареты и негромко поинтересовалась:

— Высочество, как вы? Возвращаемся во дворцы?

Пальцы Цзян Хэна скользнули по боку Шэнь Чжи:

— Пустяки, поехали.

А Цзю действовала быстро: получив приказ, она взмахнула кнутом, и экипаж продолжил путь к Особняку принцессы.

Закончив с перевязкой, Шэнь Чжи оттолкнул Цзян Хэна, сел на некотором расстоянии и потупил взгляд на собственные пальцы, испачканные капельками крови. Привычная легкая улыбка полностью исчезла с его лица.

Специально менять на полпути карету, привлекающую всеобщее внимание, а затем тут же столкнуться с убийцами…

Его нрав, конечно, мягок, но не до такой же степени.

http://bllate.org/book/26132/3129708